

РОЛЬ И МЕСТО ПРЕПОДАВАТЕЛЯ В СОВРЕМЕННОМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ: ЛИЧНОСТЬ КАК ОСНОВА ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПАРАДИГМЫ

Е. В. Климакова (Новосибирск)

В современной высшей школе осуществляется масштабный переход к новой образовательной парадигме. В связи с этим остается во многом не проясненным значение роли преподавателя в образовательном процессе, возникает необходимость сравнения современных и традиционных смысловых и функциональных наполнений образа преподавателя высшей школы. Статья посвящена рассмотрению соотношения образа преподавателя как организатора интеллектуальной макросреды, тьютора, оператора образовательного процесса, репродуктора знания и транслятора информации. Подробно рассматривается проблема личности как основы современной образовательной парадигмы.

Ключевые слова: современная образовательная парадигма, преподаватель, личность, тьютор.

THE POSITION AND PLACE OF THE TEACHER IN CONTEMPORARY EDUCATIONAL PROCESS: THE PERSON AS A BASIS OF EDUCATIONAL PARADIGM

E. V. Klimakova (Novosibirsk)

In the contemporary higher education institutions a major transfer to a new educational paradigm is being realized. In view of this situation, the significance of the role of teacher in the educational process is not yet clarified; there emerges a necessity to compare the contemporary and traditional semantic and functional content of the image of the higher education teacher.

This article is dedicated to examination of correlations between the teacher's image as the organizer of intellectual macro-environment, as the tutor, as the operator of the educational process, as the disseminator of knowledge and as the giver of information. We considered in detail the person as a basis of the educational paradigm.

Key words: modern educational paradigm, teacher, person, tutor.

В современном образовании осуществляется масштабный переход к новой образовательной парадигме, характеризующейся по сравнению с парадигмой традиционной увеличением студенческой активности в процессе обучения, ростом самостоятельной работы студента, развитием дистанционных форм образования.

Климакова Екатерина Валерьевна – аспирант кафедры истории русской литературы и теории литературы Института филологии, массовой информации и психологии ГОУ ВПО «Новосибирский государственный педагогический университет». 630126, г. Новосибирск, ул. Виллюйская, д. 28.
E-mail: klimakova07@mail.ru

Отличие классической (традиционной) образовательной парадигмы заключается в относительной пассивности студента. Она организационно ориентирована в большей степени не на него, а на преподавателя, которому в образовательном процессе принадлежит доминирующая роль. Исследователь Н. В. Бурлакова пишет об этом так: «При наличии такой активной роли преподавателя обучение студентов существенно облегчается, что является одной из главных положительных сторон существующей системы образования. Но, с другой стороны, в этой системе образования преподаватель часто игнорирует человеческую способность к самообучению или недооценивает ее. А студент занимает пассивную позицию в учебной деятельности» [1].

В связи с этим традиционная образовательная парадигма может выглядеть в некотором смысле авторитарной и даже тоталитарной [2, с. 25]. Симптоматичным является вывод, к которому пришла при изучении имиджа преподавателя вуза О. И. Попова: «Основное направление трансформации лежит в построении социально эффективного партнерского взаимодействия студентов и преподавателей. Система высшего образования из авторитарной должна перейти в гуманистически-партнерскую» [3, с. 3]. При этом исследователь не акцентирует сравнительное равенство субъектов, которое безусловно необходимо для полноценной реализации партнерских отношений. Естественно, что преподаватель по сравнению со студентом обладает большим количеством знаний, умений и навыков. Для того же, чтобы студент смог поддерживать с преподавателем некоторое подобие партнерских отношений, он должен быть мотивирован и заинтересован в учебном процессе, должен учиться, а не ждать, когда научат, «изучать», а не «проходить». Поэтому современная образовательная парадигма характеризуется следующими чертами: «формальный процесс передачи знаний заменяется решением конкретных задач, которые совместно обсуждают учитель и ученик; сущность передаваемого содержания не сводится к пассивному запоминанию, а заключается в овладении разнообразной информацией; формой общения учителя с учеником становится не научение, а взаимный обмен информацией, что, естественно предполагает большую самостоятельную работу ученика; инициатором и ведущим в образовательном процессе выступает учащийся; характер отношений между участниками – попеременное доминирование или равенство учителя и ученика; в роли обучающего может выступать не обязательно учитель-профессионал, а любой носитель ценной информации» [4].

В современной образовательной парадигме на преподавателя возлагается роль оператора образовательного процесса, тьютора, выполняющего организационные функции; «тьюторы <...> по своим функциям находятся где-то посередине между традиционным преподавателем, управленческим консультантом, менеджером образовательного процесса и методистом» [1].

Для успешного функционирования новой образовательной модели, ориентированной на активную роль студента, обильно использующей самообразование, необходимо прежде всего, чтобы активность существовала. То есть базисом новой образовательной модели становится понятие личности (в первую очередь – студента), в то время как традиционная образовательная парадигма опирается прежде всего на личность преподавателя.

Взглянем на описанную ситуацию шире, попытаемся вписать происходящую модернизацию образовательной системы в культурный контекст. Европейский гуманизм базируется на признании личности в качестве абсолютной ценности. Из этого представления происходят в культуре формальное утверждение прав личности, демократия как идеал организации социума, осуждение тоталитарного начала (ср. выражение «гуманистически-партнерская система высшего образования»). Все перечисленное является частью принципиальных формально оформленных оснований современного общества. Однако представление о ключевом для данной структуры понятии «личность» при всем множестве существующих определений на практике остается довольно зыбким [5].

Современная педагогика приняла и обильно использует термин «личность» как некую аксиому, не нуждающуюся в дополнении, а именно – все субъекты образовательного процесса априори признаются личностями. Аналогичная ситуация наблюдается, когда мы с детства слышим нечто вроде «Пушкин – гений». С одной стороны, сложно поспорить, а с другой – далеко не всем понятно, почему это именно так. В результате происходит обесценивание тезиса, обесмысливание, он становится «расхожей фразой», «общим местом», а в качестве обоснования часто всплывает лишь «так принято», и только.

Однако вернемся к понятию «личность». Вспомним классическое определение, данное Ж.-П. Сартром: «Важно не то, что сделали из меня, а то, что я сам сделал из того, что сделали из меня». Мы рождаемся, и окружающая среда делает нас носителями индивидуальных черт, но личностями мы должны становиться сами. Удастся это не всем.

В связи с этим выглядит справедливым следующее положение Б. Г. Скворцова: «Отношение к миру и к человеку, когда мир и познание этого мира центрируются на субъекте, не было свойственно другим культурным традициям. <...> Субъект, являющийся центром и опорой познания и действия, также нуждается в опоре, точке отсчета. При ее отсутствии он вынужден «опираться» на самого себя или на объективные данные. В этом отношении новоевропейский субъект и субъективизм в целом, по сути, оказываются безопорными» [6, с. 364]. Во многом становление и развитие данной особенности связано с именем Р. Декарта, который был склонен именно в субъекте видеть подлинную опору познания («*cogito ergo sum*» – «мыслю, следовательно, существую»).

Так, современная система образования, оперирующая понятием «личность» в качестве ключевого компонента, отвергающая авторитарное и тоталитарное начало, стремящаяся к акцентированному формулированию «гуманистически-партнерских» отношений преподавателя и студента, видится жизнеспособной лишь при условии участия в образовательном процессе действительных, а не номинальных личностей. Для противоположной ситуации уместно привести фрагмент знаменитого романа «Чапаев и пустота» постмодерниста В. Пелевина:

– Эх, Петька, – сказал Чапаев, – объясняешь тебе, объясняешь. Любая форма – это пустота.

<...>

Не оставив себе ни секунды на раздумья, я вскочил на ноги, разбежался и бросился в Урал.

Я не почувствовал почти ничего – просто теперь он был со всех сторон, и поэтому никаких сторон уже не было [7, с. 100].

Думается, что базисом постройки гуманистически-партнерской системы высшего образования должно стать рождение личности. Личность же, согласно вышеприведенному определению Ж.-П. Сартра, не формируется кем-либо, она выстраивает себя сама. При этом педагог и окружающая среда могут лишь создавать более или менее благоприятные условия для личностного формирования, при этом степень благоприятности конкретных условий для конкретного учащегося слабо предсказуема.

Кроме того, такому личностному пониманию субъекта образовательного процесса (будь то студент или преподаватель) противоречит распространенная проблема существования большой массы студентов, не мотивированных и слабо мотивированных на обучение. Проблема эта относится скорее к широкому полю социальных проблем, нежели к собственно образовательным трудностям. При мысли о данном малоприятном, но порой очевидном факте, возможно, уместно вспомнить пусть не вполне корректное, но яркое высказывание И. Эрзмана: «Образование – это процесс метания фальшивого бисера перед натуральными свиньями» [8, с. 626]. Вдвойне актуальной становится данная фраза при мысли о замене в современном российском обществе «всеобщего среднего» «всеобщим высшим».

Допустимо предположить, что сама реальность не соответствует активно и искусственно формирующейся новой модели образовательного процесса. Вписывая данный тезис в широкий культурный контекст аналогий, вероятно, не лишним было бы следующее соотнесение: позиция личности в гуманистически-партнерской системе образования аналогична позиции гражданина в гражданском обществе. При этом вторые члены приведенной аналогии не могут существовать без первых – личности и гражданина соответственно.

Сделав данный вывод, вернемся к нашей основной теме. В классической системе преподаватель порой воспринимается как транслятор информации, поэтому, в частности, в некоторых вузах существует практика свободного посещения лекционных занятий. Однако, по меткому замечанию австрийского писателя К. Крауса, «ученики едят то, что переваривают учителя» [8, с. 626]. Учебник содержит *информацию*, которая на лекции «обрастает» субъективным содержанием и трансформируется в *знание*. При этом необходимость *запоминания*, перед которой в первую очередь поставлен студент, читающий учебник, сменяется доминантой примера *понимания*, который и должен представлять собой преподаватель. Особенно это актуально для дисциплин гуманитарного цикла, читаемых для студентов технических специальностей, когда практическое значение изучаемой науки аудитории не вполне ясно. Разумеется, что и здесь многое зависит от личности преподавателя. Прочитав уже упоминавшегося выше В. Пелевина: «Мне вдруг пришло в голову, что с начала времен я просто лежу на берегу Урала и вижу сменяющие друг друга сны, опять и опять просыпаясь здесь же» [7, с. 101].

О какой бы образовательной парадигме мы не говорили, ее недостатки успешно могут быть преодолены усилиями преподавателя и студентов, ориентированных на самообразование. Личность, как правило, способна нивелировать вокруг себя большинство недостатков системы.

В связи с этим рискнем предположить, что проблемы современного высшего образования кроются в большей степени не в системе как таковой, а в отдельных элементах, из которых эта система состоит.

Лишение же образовательного процесса преподавателя в качестве примера понимания, репродуктора знания, доминирующей активной составляющей провоцирует доминирование информации над знанием, запоминания над пониманием и воскрешает в памяти анекдот (хотя речь и не идет о высшем образовании, но в данном случае это не важно): «Учитель русского языка дал задание составить пример высказывания, употребив выражение «к счастью». Маленькая Машенька составила этот пример очень быстро: «Грабители подстерегли дяденьку и убили его. К счастью, деньги он забыл дома!»»

Вывод к вопросу о самообразовании и личностно ориентированной образовательной парадигме: формально все верно, а дальше что?

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Бурлакова Н. В.** Изменение функции и роли преподавателя в условиях использования новых образовательных технологий. – URL : http://www.muh.ru/arch/konf_mBurlakova.htm?user=f20ddabd777e285b4cf3f7de6ea98fa2
2. **Золотухина Д., Ишутина М., Лукьянова Н.** и др. «Пятерка» должна умереть: что может изменить новая система оценки знаний в российской школе // Русский репортер. – 2010. – № 7. – С. 18–25.
3. **Попова О. И.** Имидж преподавателя вуза: проблема трансформации в современной России: дис. ... канд. социол. наук. – Екатеринбург, 2007. – 152 с.
4. **Роль преподавателя в вузе.** – URL : http://kovit.narod.ru/open.html?/history_phi/phil_prep.html
5. **Шабанов А. Г., Шорохова Т. И.** Инновационный вуз и система компетенций педагога // Философия образования. – 2007. – № 3(20). – с.342–347.
6. **Соколов Б. Г.** Определяющая роль европейской культурной традиции в мировой культуре // Культурология: учебник / под ред. Ю. Н. Солонина, М. С. Кагана. – М. : Высш. образование, 2008. – С. 360–368.
7. **Пелевин В.** Чапаев и пустота // Знамя. – 1996. – № 5. – С. 23–114.
8. **Антология мудрости** / сост. В. Ю. Шойхер. – М. : Вече, 2005. – 848 с.

УДК 159.923 + 13 + 316.6

ЦЕННОСТНО-ОРИЕНТАЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ ЛИЧНОСТИ

М. П. Данилкова (Новосибирск)

В статье проводится анализ ценностно-ориентационной деятельности как важнейшего фактора формирования ценностной системы личности. Предпринимается попытка исследовать механизмы, влияю-

Данилкова Марина Петровна – кандидат философских наук, доцент кафедры философии ГОУ ВПО «Новосибирский государственный технический университет». 630092, г. Новосибирск, пр. Карла Маркса, д. 20.
E-mail danilkova.marina@ngs.ru